

Компаративный анализ суггестивного влияния глагольных конструкций будущего времени и *subjonctif* в русском и французском языке

А.В. Жучкова

Доцент кафедры русской и зарубежной литературы РУДН

В статье дается сравнительный анализ грамматических глагольных конструкций будущего времени в русском и французском языках и рассматривается роль и функция сослагательного наклонения *Subjonctif*, аналог которого в русском отсутствует.

Ключевые слова: *Subjonctif*, суггестивное влияние, влияние языковых конструкций, магия языка, психология влияния.

Для цитаты: Жучкова А.В. Компаративный анализ суггестивного влияния глагольных конструкций будущего времени и *subjonctif* в русском и французском языке [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №3. URL: <http://langpsy.ru/journal/2014/2/Zhuchkova.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

Zhuchkova A.V. Comparative analysis of Future and *Subjonctif* in Russian and French [Elektronnyj resurs] «Jazik i tekst langpsy.ru», E-journal «Language and Text langpsy.ru», 2014. no. 3. Available at: <http://langpsy.ru/journal/2014/2/Zhuchkova.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Особенностью конструкции простого будущего времени в русском языке является его образование от глагола совершенного вида, который мыслит действие как уже совершенное (оттого и не образует настоящее время). За счет языковой «завершённости» действия программируется успешное совершение желаемого в плане будущего. *Subjonctif* во французском языке помогает участникам коммуникативного акта осознавать, что их притязания на внутренний мир собеседника, выраженные модальными глаголами приказа, оценки, долженствования и др., не являются объективной реальностью. Напротив, отсутствие такого наклонения в русском языке и употребление после модальных слов глаголов в изъяяснительном наклонении создает эффект ожидания от собеседника полного соответствия модели мира говорящего, что приводит к непониманию и другим сложностям межличностного общения.

Вопрос о воздействии языковых конструкций на психику становится все более актуальным в настоящее время. Не имеющее пока специального терминологического наименования, магическое влияние структуры языка тем не менее признается в разных отраслях научного знания и общественной практики, в таких сферах, как: психология (в особой степени - НЛП), журналистика, политология, реклама, литературоведение, психолингвистика, психопэтика.

В данной статье мы не будем заниматься широкими систематизирующими исследованиями, а остановимся на частных случаях суггестивного влияния языковых глагольных конструкций, воздействие которых на наше сознание остается по большей части незамеченным.

Начнем с образования глагольных форм будущего времени в русском языке. Известно, что в русском языке будущее время может быть простым и составным. Простая форма состоит из одного слова: *я сделаю*. При образовании формы составного будущего времени используется вспомогательный глагол *быть*: *я буду делать*. Простая форма будущего времени

образуется от глаголов совершенного вида; сложная (составная) форма от глаголов несовершенного вида. Таким образом, будущее время в русском языке различает действие завершённое и незавершённое, конструкция с семантикой длительного незаконченного действия – *буду делать*; и конструкция с семантикой действия однократного завершённого – *я сделаю*. Во французском же языке при регулярности подобного различия завершённости/незавершённости действия в прошедшем времени (Passé Composé (Passé Simple) – Imparfait etc), в будущем времени подобная регулярность отсутствует. Большая часть глагольных образования будущего времени во французском языке не маркируется по признаку завершенности/незавершенности, образуя простое будущее время Futur Simple от основы инфинитива с помощью добавления окончания будущего времени. Будущее время со значением завершённости действия (Futur Antérieur) используется в особо означенных случаях и имеет форму сложного образования с использованием вспомогательного глагола в форме будущего времени и причастия смыслового глагола: *j'aurai fait*.

Таким образом, базовым и наиболее частотным для французского языка является будущее время с неопределённым значением завершённости/незавершённости действия (Futur Simple), а базовым и наиболее частотным для русского языка является образование будущего времени от глагола совершенного вида со значением завершённости действия: *я сделаю*.

Вдумаемся в привычную глагольную конструкцию: образование будущего времени от глагола совершенного вида. Глагол совершенного вида подразумевает действие завершённое: *сделать, прыгнуть, вытащить – я сделал, выпрыгнул, вытащил*. Поэтому от глагола совершенного вида невозможно образовать настоящее время – в настоящем времени разворачиваются события еще незаконченные: *делаю, прыгаю, вытаскиваю*. А законченные, завершённые действия реализуются в прошедшем времени, что естественно, и... в будущем времени? Данная ситуация необъяснима с точки зрения логики. Как в будущем времени может существовать действие завершённое, которое даже в настоящем-то не существует и на уровне языка в настоящем времени не эксплицируется? Объяснение этого феномена лежит в области психологии влияния. Если действие помыслить как уже совершенное, сделанное, то степень возможности его реализации многократно повышается. Сегодня многим известна психологическая техника моделирования будущего с помощью «образа», когда для достижения желаемого предлагается создать мысленный образ этого желаемого как уже свершившегося в реальности и держать его перед внутренним взором. Таким образом моделируется желаемое будущее. Но, как видим, задолго до открытия этой техники в XX веке русский язык осуществлял подобные магические операции просто на уровне языковых конструкций: привычная конструкция будущего времени в русском языке – образование будущего времени от глагола совершенного вида – предполагает посознательное моделирование реальности. С помощью глагола совершенного вида, выражающего уже свершившееся действие, языковая конструкция будущего времени оказывает влияние на желаемое событие в плане будущего.

Вторая глагольная конструкция, о которой мы хотели бы сегодня рассказать, это так называемое сослагательное наклонение во французском языке: Subjonctif. Почему так называемое? Потому что в русском языке термин *сослагательное* часто используют как синоним термина *условное* наклонение, означающего действие, чье осуществление возможно при некоторых обстоятельствах: *если будет солнце, мы пойдем гулять*; или действие, которое было бы возможно, если бы сложились некоторые обстоятельства – но они не сложились: *если бы вчера светило солнце, мы бы пошли гулять*. Во втором случае ситуация приобретает статус нереального события, и поэтому в русском языке ее иногда рассматривают как сослагательное наклонение. Однако это не совсем верно. Во французском языке для обеих ситуаций используется именно условное наклонение Conditionnel, которое для первой ситуации имеет форму Conditionnel Présent (условное настоящее), а для второй – Conditionnel Passé (условное

прошедшее), что логично, так как и в первом, и во втором случае речь идет о некотором условии выполнения действия, просто во втором случае это условие и его последствия отнесены к плану прошлого. Что же тогда понимает под собственно сослагательным наклонением (Subjonctif) французский язык?

Subjonctif употребляется после слов, выражающих чувства, желания, оценку или приказ говорящего. Чаще всего глагол в Subjonctif адресован другому лицу. Традиционная формула Subjonctif выглядит так: *я хочу, чтобы ты...* - где вместо хочу можно подставить любой модально окрашенный глагол: *меня радует, что ты... меня огорчает, что ты... я доволен/недоволен...я настаиваю/приказываю/требую, чтобы ты... я уверен, что ты...* и т.д. Глагол в Subjonctif всегда связан со второй частью конструкции, даже парадигма спряжения глагола в Subjonctif имеет союз *que* (что, чтобы): *que je parle, que tu parles, qu'il parle parliez* etc. Какое суггестивное влияние имеет это четвертое наклонение французского языка, аналога которому нет в русском?

В русском языке, как мы говорили выше, глагольное наклонение подобное Subjonctif отсутствует. То, что мы иногда называем сослагательным наклонением, является на самом деле условным. И из-за отсутствия наклонения подобного Subjonctif мы, русские, испытываем много трудностей в межличностном общении. Дело в том, что мы привыкли воспринимать образ мыслей, реакцию и поведение другого человека как факт нашей и только нашей реальности. Все наши конструкции с модально окрашенными глаголами формируются в изъянительном наклонении как ситуация объективной реальности. Например, во фразе: *я хочу, чтобы ты сделал уроки* – глагол, описывающий действия другого лица стоит в форме прошедшего времени, представляя собой уже свершившийся факт. И если другое лицо посмеет возражать против этого свершившегося факта – буря негодования ему обеспечена. Еще более трудная для осмысления ситуация связана с глаголами оценки или уверенности в русском языке: *меня обижает, что ты обо мне не думаешь // я уверена, что ты об этом забыл* и т.д. Русский язык не предполагает здесь иного варианта развития события кроме того, который осознает говорящий. С психологической точки зрения говорящий «вторгается» в реальность другого лица и перекраивает ее по-своему. Субъективная личностная позиция другого лица не учитывается. Уже на уровне языковой конструкции мы попадаем в ситуацию непонимания, нетолерантности и потенциальной ссоры, так другое лицо тоже видит мир по-своему и тоже не предполагает иной точки зрения. Каждой такой фразой, построенной как отражение объективной действительности, мы словно выдвигаем обвинение собеседнику. Мы посягаем на его внутреннюю свободу (*я хочу, чтобы ты...*); не осознавая того, мы выказываем непонимание его внутреннего мира (*я знаю, что ты... я уверен, что ты...*); мы оцениваем его, часто негативно (*меня огорчает, что ты, я злюсь, когда ты...* и т.д.). Совсем другое положение дел мы наблюдаем во французском языке. Нереальное наклонение Subjonctif дает возможность и говорящему и собеседнику построить и услышать фразу таким образом, что и коммуникатор и реципиент остаются «на своей территории». Приказывающий или выражающий свое мнение по поводу собеседника коммуникатор уже на уровне языковой конструкции показывает, что его точка зрения не претендует на статус объективной данности, что она «иллюзорна» и является не фактом реальности, а только порождением его внутреннего субъективного видения. Сослагательное наклонение, Subjonctif, помогает понять, что все, что мы думаем по поводу других людей или хотим от них получить является порождениями нашей собственной, субъективной карты реальности. Все притязания подобного рода (эмоции, оценки, приказы) – лишь проявление субъективности, а не факт действительности. Собственно, семантика «субъективности» и является внутренней формой терминологического названия наклонения Subjonctif. Таким образом, французский язык предоставляет собеседникам возможность оставаться внутренне независимыми от оценок и личностных суждений друг друга. Участники коммуникативного акта не посягают на внутреннюю территорию собеседника, не требуют друг от друга соответствовать их собственному видению мира и в процессе общения выказывают уважение к личности и независимости другого.

На этих простых примерах мы увидели, как много подсознательного, психологически важного кроется в привычных конструкциях нашего языка. Язык – это способ моделирования действительности. Вдумчивое и умелое обращение с языком – залог успеха и гармонии в нашей жизни.

Comparative analysis of Future and Subjonctif in Russian and French

A.V. Zhuchkova

Associate professor of Russian and Foreign Literature PFUR

The article presents a comparative analysis of the grammatical structures of the future tense verb in Russian and French and examines the role and function of the subjunctive Subjonctif, which analogues in Russian are absent.

Ключевые слова: Subjonctif, suggestive influence, the influence of the language constructions, the magic of the language, psychology of influence

---